

- А кто еще должен остаться? Тебе еще нужно спрашивать? Самым подходящим для того, чтобы остаться, должна быть ты, сестра. Как управляющая домашним хозяйством по всем вопросам, большим и малым, именно ты тот человек, который им нужен здесь. Люди, которые остаются здесь, нуждаются в ком-то уравновешенном и способном успокоить их и взять на себя ответственность за ситуацию, - Су Нуан Нуан усмехнулась в ответ.

Ты все еще смеешь насмехаться и издеваться надо мной в такое время? Ты пытаешься умереть? Тц-тц, как самоотверженно с твоей стороны. Знает ли Дуань Тинсюань, что его вторая жена настолько добросердечная, что это граничит с глупостью?

Сюй Ран Юн побледнела. Именно тогда она поняла, какую огромную ошибку совершила. Ее ненависть к Су Нуан Нуан ударила ей в голову, заставив забыть, что она имеет дело с официальной первой женой. Насколько легко было для официальной жены лишить жизни вторую жену? Более того, именно она первой вытянула свою шею. Как она могла забыть этот важный факт?

- Сестра... сестра... я просто пошутила. Я... я действительно не могу нести эту ответственность, - лицо Сюй Ран Юн было совершенно белым. Улыбка, которую она заставила себя изобразить на лице, была еще уродливее, чем если бы по ее щекам катились слезы, - Сестра абсолютно права, вторая мисс - драгоценная дочь нашей семьи. Мы действительно не должны оставлять ее здесь, если она будет опозорена... наша фамилия будет уничтожена. Но, как мне кажется, наложница Цзин довольно неплохо справляется с домашними делами...

Сюй Ран Юн знала, что ей нужно найти козла отпущения, иначе Су Нуан Нуан действительно оставит ее здесь. Отчаянно просчитав свои возможности, она, в конце концов, остановилась на наложнице Цзин как на самом подходящем кандидате для жертвоприношения. Несмотря ни на что, она все еще была дочерью графа. Независимо от того, насколько хорошо эта жестокая мегера ладила с наложницей Цзин, она не могла сбросить со счетов этот факт.

- Я останусь. Вы все вернетесь, - Су Нуан Нуан вздохнула. Сожаления заполнили ее грудь: неужели это все; на что способна Сюй Ран Юн? Разве она не знала, что если Первая госпожа будет настаивать, то она не сможет сопротивляться? Очень жаль, ты показала степень своего ума и морали.

- Вы? Останетесь?

У всех глаза чуть не вылезли из орбит. Как бы госпожа Ян ни осуждала эту невестку, она не могла удержаться и закричала:

- Чепуха! Как ты можешь остаться? Просто... в каком ты сейчас положении? А что если на тебя нападут те... те...

- Поберегите свои слова. Если бандиты ворвутся в храм, я покончу с собой, - Су Нуан Нуан с легким свистом вытащила кинжал из-за пояса. Свет скользнул по лезвию, отразив фигуру госпожи Ян.

- Этот кинжал - подарок моего господина, - спокойно ответила она, - Он очень ценный. За последние несколько месяцев он научил меня кое-чему из кунг-фу. Хотя это в основном довольно непрактичные навыки, я достаточно ловко обращаюсь с ножом, чтобы убедиться, что дело сделано правильно. Если мне повезет, я смогу захватить с собой одного или двух бандитов.

Несколько мгновений в этом большом дворе не было слышно ни единого звука. Все были шокированы поступком Су Нуан Нуан: они все знали, что эта Первая госпожа была удивительным человеком, но они действительно недооценивали, насколько удивительной она была на самом деле. Чтобы она так легко говорила о собственной жизни... все знали о ее щедрости и доброжелательности, но никогда не думали, что ее доброжелательность достигнет такого уровня. Ради второй юной мисс, которая вряд ли могла бы сравниться с ней по социальному статусу, она была готова умереть вместо нее?

- Невестка, я никуда отсюда не уйду. Вы должны идти. Просто отдайте мне кинжал. Если эти плохие люди нападут на меня, я просто перережу себе горло, - Дуань Синьци отпустила руку матери и со слезами потянула Су Нуан Нуан за рукав, - Невестка... просто оставьте меня здесь. Эти последние несколько месяцев с вами сделали меня действительно счастливым человеком. Я уже на пике своего счастья.

- Глупая дыня [1]. Жизнь прекрасна. Ты - распускающийся цветок, который еще даже не испытал жизни. Так как же ты можешь так быстро все бросить? Успокойся, твоя невестка знает кунг-фу, так что со мной все будет в порядке. Хватит, давайте остановим всю эту драму собачьей крови [2]. Солнце вот-вот сядет и как только оно скроется, все должны будут уйти.

Когда Су Нуан Нуан вытерла глаза Дуань Синьци, она увидела, как наложница Цзин вышла вперед из толпы людей. С прекрасной улыбкой наложница Цзин сказала:

- Госпожа, эта служанка должна была умереть много лет назад. Если бы не милость господина, спасшего меня из той адской ямы, мои кости давно превратились бы в прах. В тот роковой день он потратил на эту недостойную служанку двадцать тысяч серебряных - сумму, которую я никогда не смогу вернуть. Так как же эта служанка может быть настолько бесстыдной, чтобы настаивать на том, чтобы занять место кого-то гораздо более ценного? Госпожа, вы уходите со второй мисс. Вы должны быть там, чтобы защитить ее будущее. Пусть эта служанка останется. У меня нет особого умения, только мужество, чтобы не уклоняться от смерти.

- Я не могу уйти, если они узнают, что мы все ушли, они могут больше не беспокоиться о храме и потратят все усилия, чтобы преследовать нас. Если это случится, мы все окажемся в опасности. Кто-то важный должен остаться в храме, чтобы, по крайней мере, вынудить их разделить свои силы и заставить колебаться, это даст убегающей стороне шанс добраться до столицы живыми.

Су Нуан Нуан сказала все это тихим голосом. По правде говоря, она вовсе не была такой самоотверженной. Тем не менее, она ясно понимала, что до сих пор это была истинная причина, по которой она решила остаться. В конце концов, она была истинным человеком, который «должен был уже умереть». Она действительно умерла. Тот факт, что она была в

состоянии провести это дополнительное время, наслаждаясь вкусной едой и комфортной жизнью, был достаточно изящным подарком небес.

Наложница Цзин была ошеломлена ее объяснением, но затем ее улыбка вернулась, и она сказала:

- В тот год, когда господин потратил деньги на эту служанку, он пострадал от насмешек. По крайней мере, если я останусь рядом с госпожой, это может уменьшить часть этой насмешки, хотя бы немного. Пожалуйста, уступите мое место наложнице Лин. Как родная мать второй мисс, она будет большим утешением для ребенка в будущем.

- Нет, невестка, мать-наложница, я не хочу ехать.... - Дуань Синьци снова начала плакать.

К этому времени слуги были потрясены до глубины души всем этим зрелищем. Даже настоятель мог только задумчиво кивать самому себе, когда он вполголоса пел сутры для защиты Будды.

Внезапно дверь позади них открылась, и появилась старая госпожа. Ее сопровождал Дуань Тинфан. Слуги быстро отошли, открывая ей дорогу. Дойдя до места, где собрались госпожа Ян и остальные, она остановилась и сказала вполне серьезным тоном:

- Вы все идите. Если это нужно ради отвлечения внимания, то мой статус перевешивает всех вас. Кроме того, я всего лишь старый мешок с костями, одной ногой стоящая в могиле. Нет нужды спасать мою жизнь, когда вместо меня погибают молодые девушки. Глупо отбрасывать молодую жизнь, чтобы сохранить старую и умирающую.

Услышав это, госпожа Ян побледнела и упала на колени. Со слезами на глазах она сказала:

- Старая госпожа, вы не должны, вы абсолютно не должны! Если мы все уйдем, а вы останетесь, как мы будем жить? Старая госпожа, вы не должны....

- Сколько сейчас времени? Все еще пытаешься изобразить дочернюю привязанность? Что случилось с вашим инстинктом выживания только что? Хватит болтать, просто уходите. Это мой приказ, и если вы посмеете ослушаться, то будете обесчещены, как неблагодарные и непочтительные. Все еще сможете жить после этого?

- Старая госпожа..

Госпожа Ян больше не осмеливалась говорить, но отказывалась вставать с колен. Несмотря ни на что, она не осмеливалась оставить старую госпожу Фан здесь и сбежать в одиночку.

- Старая госпожа, пожалуйста, не усложняйте им жизнь, - Су Нуан Нуан горько рассмеялась и подошла, чтобы взять старую госпожу Фан за руку. Старая леди фыркнула и отвернулась:

- Ты тоже собираешься послушаться меня? Мне имеет смысл остаться, я не верю, что вы не можете видеть это.

- Да, когда дело доходит до статуса и возраста, вы, старая госпожа, безусловно, самый достойный специалист.

- Ах ты, скверное создание, да что за чушь ты несешь? - госпожа Ян вмешалась прежде, чем Су Нуан Нуан смогла закончить. Она действительно не могла поверить, что невестка, которая настояла на том, чтобы пожертвовать собой ради остальных, внезапно превратилась в эту ядовитую гадюку в одно мгновение.

Су Нуан Нуан проигнорировала ее и продолжила:

- Но, старая госпожа, мы здесь говорим не только о статусе или возрасте. Неужели вы не понимаете, что сыновнее благочестие - это все равно что сотня добрых дел? Просто подумайте об этом. Если бы вы были дочерью или женой внука, неужели вы действительно оставили бы своего старшего умирать, спасая свою жизнь под тем предлогом, что они слишком слабы и стары? Если вы не можете этого сделать, то, конечно, вы можете понять, почему ваша дочь и жена вашего внука тоже не могут этого сделать? Старая госпожа, солнце вот-вот сядет. Мы действительно не можем тратить больше времени на обсуждение этого вопроса. Вы должны привести всех в безопасное место. Если вы все еще будете спорить здесь со мной, никто не сможет безопасно сбежать.

- Но... - старая госпожа Фан знала, что Су Нуан Нуан говорила вполне разумно. Она была так рассержена, что топнула ногой и сказала:

- Так ты даже не дашь этой старой леди шанса? Как ты можешь позволить этой старой леди упустить возможность стать героиней? Слова, которые вы с наложницей Цзин только что сказали, были слишком вдохновляющими, почему бы вам не позволить этой старой леди попробовать свои силы в этом?

- Не смейте этого делать, - Су Нуан Нуан притворно засмеялась, - Мы просто излишне драматизировали ситуацию. По правде говоря, с тех пор, как здесь появились боевые монахи, эти бандиты не смогут так легко проникнуть внутрь. Если мы потянем немного времени, господин, несомненно, придет вовремя, чтобы спасти нас. Иначе с чего бы мне осмеливаться добровольно остаться? Неужели вы думаете, что я действительно такой альтруист?

Этот ребенок. Конечно, старая госпожа Фан знала, что Су Нуан Нуан была на самом деле такой альтруисткой. Эти слова были сказаны для того, чтобы успокоить эту старую леди. Ее сердце наполнилось теплом, и она действительно не знала, что сказать. Вот тогда-то и заговорил Дуань Тинфан:

- Невестка, пожалуйста, идите с бабушкой. Как мужчина, я не могу позволить вам смотреть в лицо смерти, пока я убегаю, спасая свою жизнь. Если вы поможете матери-наложнице и второй сестре благополучно покинуть это место, даже если я буду низвергнут в девять кругов

ада, я все равно буду благодарен вам.

- Что за чушь вы несете? Третий брат, не забывайте. Вы же человек из семьи Ань Пин. Вы можете столкнуться с еще большей опасностью на дороге, чем здесь. Когда это время придет, дамы будут полагаться только на вас. Вы думаете, я позволю вам уйти от своих обязанностей? Вы абсолютно не правы, я даю вам полную ответственность, возможно, самую важную ответственность в вашей жизни до сих пор. Третий брат, жизнь старой госпожи и других леди в ваших руках, не подведите своего старшего брата, не подведите дом Ань Пин.

Су Нуан Нуан пристально смотрела на него и говорила серьезным голосом, пока Дуань Тинфан не отступил без единого слова. Настоятель и несколько воинственных монахов смотрели на него, их сердца были тронуты этим удивительным проявлением мужества, сыновней почтительности и семейных уз. Когда стало ясно, что никто больше не собирается протестовать, настоятель выступил вперед:

- Амиабха, старая госпожа, пожалуйста, будьте уверены. У этого скромного монаха много людей в этом храме, мы все сделаем все возможное, чтобы защитить жену господина наследника.

Когда путешествие вниз с горы уже было готово начаться, начался еще один праздник слез. Излишне говорить, что Су Нуан Нуан проявляла невероятную решимость, независимо от того, сколько наложница Линь, Дуань Синьци и остальные умоляли и плакали. Она твердо приказала Сюй Ран Юн, Сюэ Цзы Лань и остальным дамам более или менее затащить плачущих женщин в экипажи. Настоятель выбрал более дюжины самых сильных боевых монахов, чтобы сопровождать экипажи и, наконец, они уехали. К счастью, хотя остальные экипажи были повреждены, большинство лошадей избежали травм и с готовностью пришли, когда их позвали конюхи. Крестьяне в соседних деревнях тоже держали лошадей, и хотя они не были особенно хорошей породы, это уже было облегчением.

Заграждения из бревен и камней были сняты. Когда соседние деревни услышали, что дом Ань Пин хочет, чтобы дорогу расчистили несмотря ни на что, и возьмет на себя всю ответственность за последствия или повреждения драгоценных бревен и камней, фермеры почувствовали, как большой мясной пирог только что упал на их колени. Они роились на блокпостах, как саранча. В конце концов, даже если бы император захотел наказать кого-то, дом Ань Пин уже дал слово. При поддержке дома Ань Пин, конечно же, их благожелательный император не потрудится излить свой гнев на их маленькие головы?

Таким образом, они покинули свои дома вооруженные молотками и кирками. Огромные куски камня и бревна были разрушены в течение четырех часов. Поскольку никто не был достаточно жадным, чтобы хранить все драгоценное дерево и камни целиком, их разбили на легко передаваемые куски и поделили между деревнями.

Это была занятное зрелище – видеть, как ликующие жители деревень спешат с добычей домой.

[1] Правильнее перевести как «идиот» или «дурак», но, так как оно состоит из двух иероглифов

- «глупый» и «дыня», это будет более ласковое прозвище

[2] Собачья кровь – надуманная, мелодраматичная ситуация

<http://tl.rulate.ru/book/13874/810666>